

ВАЛЕРИЙ
ШАМБАРОВ

ПЕТР I

ПОБЕДИТЕЛЬ ШВЕДОВ
И СОЗДАТЕЛЬ
РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ

Валерий Евгеньевич Шамбаров

Петр I. Победитель шведов и

создатель Российской империи

Серия «Русская история»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68678573

В. Е. Шамбаров. Пётр I. Победитель шведов и создатель Российской империи: ООО «Издательство Родина»; Москва; 2022

ISBN 978-5-00180-810-7

Аннотация

Каждый в нашей стране знает Петра I. Он победил могущественную в то время Швецию. Открыл для России путь к Балтийскому морю. Создал военный флот, построил новую столицу, Санкт-Петербург. Ему пришлось бороться и с заговорщиками, предававшими Родину, православную веру. С изменником Мазепой, силившимся оторвать от русских Украину. Пётр сурово преследовал и высокопоставленных воров, взяточников. А Россию превратил в великую мировую державу, Российскую империю.

Обо всём этом рассказывает новая книга известного писателя-историка Валерия Шамбарова. Написана она живо, увлекательно – как приключенческая повесть. Простым и доступным языком, понятным любому школьнику. Эта книга будет интересной и для

детей, и для семейного чтения. Для всех, кому дорога героическая и славная история России. Кто так же, как и Пётр, хочет видеть её великой и непобедимой.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Глава 1. Россия и морские просторы	6
Глава 2. Царь Алексей Михайлович, отец Петра I	17
Глава 3. Как в нашей стране начались перемены	29
Глава 4. Как Пётр в первый раз спас Россию	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Валерий Шамбаров Пётр I. Победитель шведов и создатель Российской империи

© Шамбаров В. Е., 2022

© ООО «Издательство Родина», 2022

* * *

Глава 1. Россия и морские просторы

Морской поход донских казаков

С древних времён огромную роль в жизни людей играли моря. Они служили главными дорогами между дальними странами. Доплыть до них, довести какие-то грузы было куда легче, чем тащиться сотни и тысячи километров на лошадях, телегах. Умелые мореходы были и на Руси. Чёрное море так и называли – Русским. А через Балтийское море новгородские суда плавали в Европу. Отсталые племена Эстонии и

Латвии платили русским дань, там возникли русские города Ругодив, Юрьев, Колывань.

Но Древняя Русь разделилась на мелкие княжества. Воевали между собой, ослабели. Эстонию и Латвию захватили немецкие рыцари-крестоносцы. Финляндию – шведы. Они и на Русь лезли. Тогда её спас святой князь Александр Невский. Разбил шведов на Неве, а немцев на Чудском озере. От Чёрного моря нашу страну отрезала татарская Золотая Орда – и русским князьям пришлось покориться ей, платить дань. А потом берега Чёрного и Азовского морей заняли турки. Их держава была огромная, Османская империя. Турецкому султану подчинялось множество завоёванных стран: Греция, Сербия, Болгария, Молдавия, Валахия (Румыния), Сирии, Палестина, Ирак, Аравия, Северная Африка. Ему подчинилось и Крымское ханство. Под покровительством султана оно чувствовало себя неуязвимым. Крымские татары совершали набеги на Русь. Угоняли массы пленных, продавали их в рабство турецким купцам.

Заново объединять русские земли взялся московский государь Иван III. Перестал платить дань татарским ханам. Возникло новое государство, Россия. Иван III пытался возобновить и мореплавание через Балтийское море. Но это было очень непросто. Немцы и шведы считали море своим, не пускали русских.

Проложить путь к морю сумел царь Иван Грозный. Немецких крестоносцев он разгромил наголову. Главным

русским портом стала Нарва в Эстонии (бывший русский Ругодив). Сюда приходили сотни кораблей. Однако успехи нашей страны вызвали ненависть и зависть её врагов. На неё выступила Польша. Эта держава была гораздо больше, чем сейчас (официально она называлась Речь Посполитая). Кроме Польши, в неё входили Литва, Белоруссия, Украина. С русскими поляки давно враждовали. Пытались не только наши земли захватить, но и веру свою навязать.

Потому что Россия стала мировым центром православия. А в Польше государственной религией была католическая. Она тоже христианская, но во многом отличается от нашей. У православных глава Церкви – Сам Христос. Патриархи, митрополиты, епископы, священники только служат Ему. Церковные службы могут идти на любом языке – ведь Бог поймёт всех. Каждый может обращаться к Господу с молитвами. Каждый верующий в храме может получить Святое Причастие, как бы соединиться с Христом.

У католиков глава церкви – папа римский. Его считают «наместником Христа» на земле. Его надо слушаться, как Самого Бога. В католических храмах служили только на латинском языке (на нём разговаривали в Древнем Риме). Обращаться к Богу и получать Причастие имели право только священники. Хотя православные святые признавали такие правила ересью. То есть грубым нарушением христианства.

Как раз римские папы и натравливали Польшу на Россию.

Рассчитывали – если сокрушить её, то и православной вере конец, папа станет единственным повелителем христиан. В католической церкви была создана мощная спецслужба – орден иезуитов. Вроде бы монашеский, но иезуиты были профессиональными шпионами. Против Ивана Грозного папа с иезуитами объединили чуть ли не всю Европу. Полякам слали деньги, оружие, нанимали для них солдат в разных странах. На нашу страну обрушились вместе Польша, Швеция, Крымское ханство, в войну вовлекли ещё и турок. Даже общими силами сокрушить Россию не смогли, она отбила нашествия вражеских полчищ. Но из Прибалтики русским пришлось отступить, Нарву потеряли. Хотя выход к Балтийскому морю Иван Грозный всё же удержал, по широкой и полноводной реке Неве. В её низовьях по приказу царя построили порт Невское Устье.

Однако поляки с иезуитами сделали выводы: в честной войне Россию не одолеть. Они устроили диверсию. В начале 1600-х годов начали запускать в Россию самозванцев – проходимцев, выдававших себя за сына Ивана Грозного Дмитрия. Дескать, они законные наследники царского престола. Одни русские поверили, другие нет. Передрались между собой, началась Смута. Тут-то и полезли соседи. Шведы захватили Новгород и северо-западные области, поляки – Смоленск, Чернигов, даже Москву.

В страшной беде русский народ сплотился и поднялся на защиту православной веры, родной страны. Ополчение По-

жарского и Минина разбило поляков под стенами Москвы, освободило столицу. Созвали Земский Собор – делегатов разных городов и сословий. Всея Русской Землёй выбрали нового царя Михаила Фёдоровича Романова. Он был ближайшим родственником прежних государей, двоюродным внуком Ивана Грозного.

Шведов русские ратники поколотили под Псковом. На новгородской земле на них нападали партизаны, и Новгород они согласились возвратить. Но в годы Смуты и войн наша страна очень ослабела. Множество людей погибло, города и сёла лежали в развалинах. Поэтому поляки удержали Смоленск и западные области России. А шведы забрали себе Карелию, берега Финского залива и Неву. На месте порта Невское Устье построили свою крепость Ниеншанц и город Ниен. Шведский король хвастался: «У русских отнято море». Считал это огромным успехом. Ведь теперь шведы начали по дешёвке скупать русские товары, сами везли в Европу и продавали за полную стоимость. А русским привозили европейские товары, продавали втридорога. Получали такие сказочные прибыли, что купцы Ниена стали самыми богатыми людьми в Швеции.

Россия пока была не в состоянии отобрать эти земли. Потому что шведы создали самую сильную в Европе армию. Побеждали всех подряд. Они и поляков побили, захватили всю Прибалтику. Завоевали и северную часть Германии. Возникла обширная Шведская империя – ей принадлежа-

ли Финляндия, Карелия, русские области на Неве, Эстония, Латвия, Северная Германия.

А у нашей страны остались два выхода к морям. На юге – к Каспийскому. Но оно закрытое, по нему можно попасть только в те страны, что лежат на его берегах. В Иран, Азербайджан, Среднюю Азию. Другая морская дорога была на севере – через Белое, Баренцево моря, Северный Ледовитый океан. Местных жителей так и называли – поморы. Они на своих судах, кочах, выходили в полярные моря ловить рыбу, охотиться на тюленей, моржей. Путь в Белое море узнали и англичане, голландцы. Сюда приходили их корабли. Ещё Иван Грозный построил на Северной Двине порт Архангельск. Но дорога через Ледовитый океан была очень неудобной. Часто бури, штормы, наносят льды. Осенью Белое море замерзает. Проплыть в Архангельск можно было только летом, когда оно очистится ото льда. Не успели вовремя пройти – жди до следующего года.

Мы считаем годы и века от Рождества Христова, и 1600-е годы – это был XVII век. То есть, от Рождения Христа миновало 16 веков и шёл семнадцатый. В те времена наша страна была очень не похожей на ту, какой она стала позже. Царю помогала править Боярская дума из самых знатных вельмож. А органами правительства были приказы. Каждый занимался какими-то своими делами. Посольский приказ – международными. Разбойный – уголовным розыском. Рудного сыска – поиском полезных ископаемых. В приказах работали чи-

новники – дьяки, подьячие. Они рассылали указания царя и Боярской думы. Проверяли, как они выполняются.

Русской Церковью управлял патриарх. Ему подчинялись митрополиты, епископы, священники, монахи. Православная вера считалась главным и для всей страны, и в повседневной жизни. По любому важному вопросу царь обязательно советовался с патриархом. Но и каждый русский человек строил свои поступки по православным правилам. Даже национальность определяли не по происхождению, а по вере. Если иностранец принимал православное крещение, его признавали русским.

В городах жили купцы, ремесленники, мастеровые. А большинство населения составляли крестьяне. Пахали землю, выращивали скот, кормили страну. Часть крестьян были свободными, «государственными». Они платили налоги в царскую казну. Другие были крепостными. Они жили во владениях бояр, дворян, Церкви. Должны были трудиться на тех, кому принадлежит земля, и уйти куда-то не имели права.

Соседи нашей страны оставались враждебными. Поэтому первым делом Михаил Фёдорович принялся восстанавливать сильную армию. Конницей были дворяне. Это были профессиональные воины. Правительство давало им поместья, по одной или несколько деревень. Но не насовсем, а в качестве платы за службу. Крестьяне этих деревень должны были обеспечивать дворянина и его семью всем необхо-

димым. А он по приказу должен был явиться в строй на коне, в доспехах, с оружием, привести с собой нескольких вооружённых слуг. За хорошую службу поместья могли увеличить, за плохую – убавить или совсем отобрать.

Пехотой были стрельцы. Им выдавали мушкеты (ружья), сабли, бердыши – боевые топоры. В сражении на них опирали ствол тяжёлого ружья, чтобы целиться. Полки стрельцов располагались в разных городах, они были и полицией, и пожарными. Лучшими стрельцами считались московские, это была придворная гвардия. Их наряжали в красивую форму – длинные кафтаны, шапки с меховой опушкой, сапоги. И жалованье платили больше, чем стрельцам из других городов. А в свободное время стрельцы могли торговать, устраивать мастерские, и с них не брали налогов.

Михаил Фёдорович начал создавать и первые в России полки «нового строя». Или ещё говорили – «иноземного строя». Солдатские, рейтарские, драгунские. Образцом взяли лучшую армию того времени, шведскую. Солдатские полки были пехотой. Их вооружали новейшими мушкетами, они были легче старых, можно было стрелять без подставки. Заряжались они бумажным патроном – внутри и пуля, и порох. Перезаряжать стало гораздо быстрее. Две трети солдат были с ружьями, а треть – с длинными пиками, прикрывали стрелков от атак конницы.

Рейтары были тяжёлой кавалерией в латах – со шпагами, пистолетами. Драгуны могли сражаться как конными, так и

пешими. Имели палаши (длинные прямые сабли), карабины. Полки делились на батальоны, батальоны – на роты. Это давало возможность быстро их перестраивать. Всем полкам, пехотным и кавалерийским, полагалось по несколько лёгких пушек. В бою выкатить их вперёд и шарахнуть по противнику ядрами, картечью.

Офицеров для полков нового строя сперва наняли иностранных, чтобы обучили русских командиров и солдат европейской тактике (науке ведения боя). Как правильнее перестроиться, занять оборону, атаковать. В нашей армии появились и воинские звания: полковники, подполковники, майоры, капитаны, поручики, сержанты, капралы. Форма у полков нового строя была похожа на форму стрельцов, но кафтаны короче, шапки без меха. Размещали эти полки на границах, охранять их. Но и солдаты, драгуны, рейтары так же, как стрельцы, в свободное от службы время занимались собственным хозяйством, торговали.

Русские люди были трудолюбивыми, умелыми. Постепенно восстановили всё, что было разрушено в Смуту. Страна снова укреплялась, богатела, росла. Отряды казаков и стрельцов за 50 лет прошли всю Сибирь, привели её под власть царя. Добрались до Тихого океана. В Сибири возводились русские города. Оттуда привозили драгоценные меха и другие природные богатства. В России стала развиваться промышленность. Находили и разрабатывали месторождения полезных ископаемых. Строились заводы, мастерские

– металлургические, кожевенные, ткацкие, кирпичные, оружейные. В Москве действовал Пушейный двор. На нём отливали самые современные орудия. Лёгкие и тяжёлые пушки, мортиры (у них ствол был коротким, и они стреляли не ядрами, а разрывными бомбами).

Для защиты от крымцев по границам строили системы укреплений – засечные черты. Бороться со степными соседями помогали и казаки. Это были удалцы, которые с древних времён селились по глухим местам на Дону, Днепре, Волге, Яике (Урале), Тереке. Жили они сами по себе, по собственным обычаям. Сами выбирали предводителей – атаманов. У них хищные соседи были всегда под боком, и казаки были великолепными воинами. А православная вера объединяла их с Россией, и казаки служили русскому царю. По его призывам приходили на войну. Отбивали пленных, которых угоняли татары.

Дон ещё не считался Россией. Но здешние казаки отвечали на набеги. Вот они-то на лодках выходили в Азовское и Чёрное моря. Нападали на крымские и турецкие берега. Царское правительство делало вид, будто оно здесь ни при чём. Но и оно считало, что надо наказывать крымцев за грабежи, сожжённые сёла, за тысячи угнанных невольников. Казаков поддерживали, посылали жалованье. А в 1637 году им выделили побольше боеприпасов, военных специалистов, разрешили набрать добровольцев, и казаки сумели взять большой турецкий город Азов. Открыли выход к Азовскому морю.

Султан рассвирепел, в 1641 году послал на них огромную армию с сотнями орудий. Казаки оборонялись героически. Отбили все штурмы и прогнали врагов. Хотя Азов во время осады был разрушен до основания, его пришлось оставить. А турки с татарами после этого нацелились вообще уничтожить казаков. Но Михаил Фёдорович взял их под защиту, направил к ним воевод с войсками. Дон присоединился к России. Однако при этом царь полностью сохранил казакам их прежние права. Они могли, как и раньше, жить самостоятельно, по собственным законам.

Глава 2. Царь Алексей Михайлович, отец Петра I

Русские стрельцы

Польша считалась очень сильной державой. Михаил Фёдорович пробовал воевать с ней, вернуть Смоленск – ничего не получилось. Но порядки в Польше очень отличались от России. Короля там выбирали, как президента. И он не имел почти никакой власти. Поляки кичились своими «свободами». Однако эти свободы были только для богатых вель-

мож (их называли панами) и дворян (их называли шляхта). Из них состояли правительство – сенат, парламент – сейм. Нарушить решения сейма и сената король не имел права. Шляхта и паны принимали законы, какие им выгодно.

В России все бояре и дворяне обязаны были служить государству. А любой простой человек, даже холоп, если его несправедливо обидели, мог пожаловаться самому царю, и тот разбирался по законам. В Польше паны и шляхтичи со своими «свободами» не признавали никакой дисциплины. На войну приезжали, когда хотели. Не слушались начальников. В своих имениях считали себя полными хозяевами. Проводили время в развлечениях – пышные пиры, балы, охоты. Для этого нужно было много денег, и польская знать выжимала их из крестьян. Их даже за людей не считали, называли «быдло» – скотина. С них драли три шкуры, налоги были самыми большими в Европе. Если хозяин чем-то недоволен, он запросто мог избить или убить крепостного.

От таких притеснений люди бежали на Украину. Это слово означало «окраина», возле границы. Там было опасно, рядом татары. Но считалось, всё равно лучше, чем владычество панов. Самые энергичные и боевые становились казаками. С оружием обороняли здешние земли от набегов. Главным их центром была Запорожская Сечь на Днепре – на островах, в безлюдных местах. Туда принимали всех желающих. И жили свободно, как на Дону. Вот так и получилось, что Украину освоили и возделали под защитой казаков.

Но и поляки увидели: плодородные области, почему ещё не наши? Король принялся раздавать их панам. Крестьяне, ещё вчера свободные, становились крепостными. И самим казакам объявляли, что отныне они просто крестьяне, должны работать на хозяев. Да и римский папа озаботился: почему в католической Польше столько православных? Католические епископы с иезуитами подкупили и переманили на свою сторону часть православных священников. Ввели унию. Это значит «объединение». То есть православная церковь как бы объединилась с католической. На самом деле – просто подчинилась папе. А у тех, кто остался верным православию, отбирали храмы, монастыри. Им даже запрещали занимать любые должности, торговать в городах, содержать лавки, мастерские.

Из-за этого на Украине начались восстания. Но польская армия громила их. Усмиряла со страшной жестокостью. В мятежных сёлах казнили всех подряд – мужчин, женщин, детей. Десятки тысяч людей бежали от карателей в Россию. Их принимали, полякам не выдавали. Давали еду, деньги и всё необходимое, чтобы наладить хозяйство. Селили их на южных границах нашей страны, построили там города Харьков, Чугуев, Сумы. Беженцев «слобонили», освобождали от налогов. Поэтому их поселения называли «слободы», а здешний край «Слобожанщиной» или «Слободской Украиной». Но она принадлежала России.

А Украину поляки так опустошили, что она присмирела

на 10 лет. Но паны совсем обнаглели. Считали, что теперь-то им всё дозволено. Так круто допекли народ, что в 1648 году Украина полыхнула новым восстанием. Возглавил его Богдан Хмельницкий. Восставшие избрали его гетманом, так в Польше называли главнокомандующего. А всю страну он разделил на казачьи полки во главе с полковниками. Это были не только воинские части, а области. Каждая выставяла на войну полк – опытные казаки обучали военному делу крестьян и горожан.

Но Хмельницкий понимал: рано или поздно поляки его сомнут. Он послал делегацию в Москву. Просил, чтобы царь принял Украину в своё подданство. В России в это время правил сын Михаила Фёдоровича, Алексей Михайлович. Он был по натуре очень миролюбивым, его прозвали Тишайший. Большой войны он сперва хотел избежать. Но Хмельницкому стал помогать. Отправил к нему донских казаков, оружие, деньги, продовольствие. А панов строго предупредил, чтобы не обижали православных, примирились с ними по-хорошему. Иначе Россия вмешается. Заносчивые поляки только посмеялись. Вместо примирения польский сейм в 1653 году постановил – поскольку жители Украины постоянно бунтуют, надо просто перебить их. Всех до единого.

Но Алексей Михайлович, хоть и Тишайший, считал: православных братьев бросать на погибель нельзя. Он созвал Земский Собор. Делегаты от всей России высказались единогласно: надо спасать страдающих украинцев, принять в на-

ше государство. И на Украине в 1654 году в городе Переяславе собралась Рада (совет) всей страны, делегации от разных полков и городов. Хмельницкий объявил им: «Украина измучена и разорена, в одиночку она погибнет. У неё четыре пути – можно вернуться под власть польского короля, но все уже знают, что это такое. Можно перейти в подданство крымского хана, турецкого султана или русского царя». Все единодушно закричали – хотим к царю русскому, православному. Рада приняла решение вовеки быть едиными с Россией. Люди ликовали, заливались счастливыми слезами.

На врагов грозно выступили русские армии, и возглавил их сам царь. А Польша-то ослабела из-за восстаний, из-за собственных «свобод», отсутствия дисциплины. Её громили. Православное население – русские, белорусы, украинцы – встречало царских воинов радостно, как освободителей. Наши войска взяли Смоленск и другие русские города. Заняли всю Белоруссию, Литву.

Но, как и раньше, успехи нашей страны переполошили её врагов. На стороне Польши выступил крымский хан. В войну вмешалась и Швеция. Что ж, Алексей Михайлович решил, что пора и со шведами разобраться. Вернуть выход к Балтийскому морю. В 1656 году он повёл армию на Ригу, самый большой порт в Прибалтике. А корпус воеводы Потёмкина с донскими казаками двинулся севернее, по Неве. Взял Ниеншанц, бывшее Невское Устье. Казаки на лодках вышли в море. Возле острова Котлин разбили отряд шведских кораблей.

Но военного флота у России не было. А без него царь не смог взять Ригу – туда приходили неприятельские корабли, привозили подкрепления, припасы. Пришлось отступить.

Вдобавок, умер Богдан Хмельницкий. И оказалось – не все на Украине думали так же, как он. Простонародье искренне хотело быть вместе с русскими. Но в годы восстания возвысились казачьи начальники. Они захватили замки бежавших или перебитых панов, их сёла, стада. И сами почувствовали себя новыми панами. Их совсем не утруждали порядки в России – даже бояре обязаны честно служить своей стране, безоговорочно выполнять приказы царя. А государь следит за соблюдением законов, не позволяет никому хищничать, притеснять простых людей. Им хотелось жить, как в Польше – если их уравниют с польскими дворянами. Властуй над крестьянами, как захочешь. Гуляй и веселись в своё удовольствие, и никто тебе указывать не может.

Эти начальники принялись тайно сговариваться с поляками. На место Хмельницкого гетманом выбрали его помощника, Выговского. Он предал. Заманил русских в ловушку, и их разбили под Конотопом. Наши войска разнесли и прогнали Выговского. Гетманом стал сын Богдана Хмельницкого, Юрий. Но и он предал – в результате ещё одно поражение. Война затянулась. Сражаться с несколькими противниками было слишком тяжело, и в 1661 году со Швецией пришлось мириться. Восстановили старую границу. Балтийское море осталось для России закрытым.

А украинские полковники и старшины разделились. Те, кто управляли в восточной части Украины, на левом берегу Днепра, сохраняли верность России. А те, кто управлял на правом берегу Днепра, хотели жить без русских. Но ведь Алексей Михайлович не желал силой покорять Украину. Он пришёл выручить здешний народ, украинцы сами позвали его. Если не хотите, то и не надо. Может быть, со временем одумаетесь. Государь заключил с поляками перемирие. Россия вернула себе Смоленск, присоединила Киев и Левобережную Украину. А Правобережная осталась у Польши.

Но даже на этом измены не прекратились. Очередному гетману, Дорошенко, пришла в голову новая идея. Перейти под власть уже не поляков, а турок. А султан за это наградит, поставит его править всей страной. Турки охотно согласились, и на Украину двинулись их полчища. Опустошали всё на своём пути. Массы жителей угоняли в плен и продавали в рабство. Народ проклинал гетмана, который призвал на них такую беду. Сперва турки обрушились на поляков. Россия получила некоторую передышку.

Алексей Михайлович занялся другими, мирными делами. А после неудачного похода к Риге у него появилась мечта – чтобы и у нашей страны был свой флот. Почему бы для начала не завести его хотя бы на Каспийском море, на Волге? Охранять от разбойников суда с ценными восточными товарами. Для этого наняли голландских мастеров и моряков. В 1669 году на Оке построили первый русский военный

корабль «Орёл» – трёхмачтовый, с 22 пушками. Построили и яхту, две шнеки (большие лодки с парусом и вёслами) и бот (большую парусную лодку). Но морской корабль, хоть и с плоским днищем, оказался слишком тяжёлым для реки. Постоянно садился на мели, получал повреждения. Его приходилось ставить на ремонт. На реке он не мог и развернуться. Против быстрых и юрких разбойничьих лодок он не годился. На него напала банда Стеньки Разина, и команда бросила его, сбежала. Так он и стоял в Астрахани, пока не сгнил.

Росла и семья Алексея Михайловича, прибавлялись дети. Но у его жены, Марии Милославской, была какая-то болезнь. Шестеро дочерей росли здоровые. А мальчики рождались хилые и слабые. Трое рано умерли, оставалось ещё двое, и тоже больные. Потом и сама царица разболелась и скончалась. Алексей Михайлович полюбил молодую и симпатичную Наталью Нарышкину. Женился во второй раз. 9 июня 1672 года у них родился сынок Пётр – крепенький и здоровенький. Кто мог знать, что именно он исполнит мечту отца о флоте, сотворит много других великих и славных дел?

ОБРАЗЪ ВЕЛИКАГО
ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО
КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА
ВСЕА ВЕЛІКІА ІМАЛІА
І БѢЛАГО РОСІИ САРМАТІИ

Царь Алексей Михайлович, отец Петра

Царицы Наталья, мать Петра

Глава 3. Как в нашей стране начались перемены

Польские паны

Россия была отрезана от Европы враждебными державами, жила сама по себе. А западные государства в это время всю строили большие корабли. Выгодно торговали по морям. Захватывали себе колонии в Америке, Африке, Азии. Это приносило им огромные богатства. Вошла в моду роскошь. Короли, князья, вельможи возводили дворцы – чтобы побольше, побогаче. Устраивали умопомрачительные балы, маскарады, пиршества. Щеголяли роскошными наряда-

ми. Нанимали лучших мастеров, заказывая им статуи, картины – из-за этого в Европе достигло высокого уровня изобразительное искусство. Для развлечения богатых людей появился театр.

Но между собой западные страны часто воевали из-за тех же прибылей, из-за колоний. У них и вера отличалась. В некоторых государствах люди не захотели больше подчиняться римскому папе, платить ему подати. Отделились от католической церкви. И их называли протестантами. В Англии церковь возглавил король, забрал себе церковные владения, и церковные подати стали платить не папе, а ему. В Швеции, Дании, Прибалтике, в половине германских государств люди послушались проповедника Лютера, стали лютеранами. В Голландии и Шотландии выбрали учение другого проповедника, Кальвина, стали кальвинистами. Не только перестали подчиняться папе, но отменили и священников, монахов, иконы, храмы, церковные службы. Дескать, надо читать Библию, и этого достаточно.

При этом сама христианская вера в Европе расшаталась, ослабела. Зато европейцы гордились своей наукой, образованием, университетами. Хотя в то время наука ещё очень отличалась от нынешней. Например, серьёзными науками считались астрология, алхимия, магия. Таких «учёных» брали на службу короли, знатные господа и дамы. Чтобы астрологи составляли им гороскопы, алхимики искали способы превращать все металлы в золото, маги наколдовали удачу. Но

европейская наука давала и полезные результаты. В западных странах сделали важные открытия в медицине, появились хорошие инженеры, архитекторы, математики.

Русские жили гораздо проще. Так, как привыкли от отцов и дедов. Одевались в национальные наряды. Мужчины – в длинные кафтаны или зипуны (покороче), шапки с меховой опушкой, сапоги. Женщины – в сарафаны, летники. На голову – шапочки или кокошники. Праздничную одежду украшали вышивкой, жемчугом. Зимой – шубы, тулупы. Мужчины обязательно носили бороды. В то время считали – без бороды как бы и не мужчина. А гордостью женщин и девушек были косы, их заплетали разноцветными лентами, золотыми нитями, жемчугом. Повеселиться русские любили: и покушать хорошо, и поплясать, и песни послушать. Но балы с танцами были не приняты. На праздник мужчины садились за стол отдельно, а женщины отдельно, в другой комнате.

Хотя это вовсе не значило, что русские отставали от западных стран. Просто жили иначе. Что-то было лучше у них, что-то у нас. Таких художников и скульпторов, как в Европе, в России пока не было. Зато русские мастера создавали чудные иконы – европейцам до их уровня было далеко. Не только дворцы, но и избы бедняков украшали великолепной резьбой по дереву – за границей так не умели. А роскошь в Европе соседствовала со страшной грязью. Люди там почти не мылись. У кавалеров и дам в богатых нарядах вши и блохи считались нормальным явлением. Европейцы доказы-

вали, что мыться вообще вредно для здоровья. А для того, чтобы заглушить запахи пота и немытого тела, придумали духи и одеколоны.

Русские были очень чистоплотными. Ходили в баню не реже двух раз в неделю. И города в нашей стране были чистыми, просторными. Летом утопали в зелени садов. Чтобы улицы от дождей не развозило грязью, их мостили деревянными настилами. Европейские города были тесными, улочки узкими, очень грязными. Их не мостили. В домах не было даже туалетов. Все помои и нечистоты выплёскивали прямо на улицы. От этого стояла вонь, плодились крысы, часто возникали эпидемии.

В Европе царило и повальное пьянство. В Англии вельможи на королевских пирах упивались, пока не падали под стол. А на роскошь и развлечения властителям требовались немалые деньги. Поэтому налоги были очень высокими. Простонародье разорялось. Вокруг прекрасных дворцов люди жили в страшной нищете. Было много преступников. Но законы были безжалостными. Даже за ничтожную кражу, вроде носового платка, осуждали на смерть. Причём казни в западных странах считались увлекательным зрелищем. Полюбоваться на них собирались толпы людей, приводили жён, детей.

Хотя времена вообще были очень жестокими. пытки на допросах, побои для провинившихся – это считалось нормальным во всём мире. И в европейских, и в азиатских стра-

нах, и в России тоже. Во всём мире существовало и рабство. Но в России рабов – холопов, было мало. Из них состояла прислуга у богатых бояр. А вот в Англии, Франции, Испании, Голландии, Португалии массы рабов трудились в колониях на плантациях. Обычно их набирали в Африке. Там местные вожди за какие-нибудь побрякушки продавали в рабство и пленных, и своих подданных. Но рабами становились и европейцы, если не уплатили долги, налоги или за какие-то другие проступки.

В нашей стране законы были гораздо мягче. К смертной казни приговаривали редко, только за самые тяжёлые преступления. За менее серьёзные ссылали в Сибирь. Мы уже рассказывали, что в России высоко ставилась справедливость. У Алексея Михайловича было специальное «челобитное окно». Оттуда вывешивали ящик. Любой человек, хоть простой холоп, если его несправедливо обидели, мог прийти и положить туда жалобу. Царь разбирался, призывал виновных к ответу. У него был и особый приказ Тайных дел для расследования таких вопросов.

А вот система образования у нас была слабее, чем за границей. Школы создал ещё Иван Грозный. Но они учили только писать, читать, считать, давали православное воспитание. Дальше человек должен был учиться сам – по той специальности, какую выберет. Читать книги, найти наставников. Была только одна школа в Москве при Чудовом монастыре, где готовили квалифицированных священников, чинов-

ников, дипломатов. Этого не хватало. Чаще всего священником становился сын священника, чиновником — сын чиновника. Кого-то отец хорошо подготовил, а кого-то плохо или он просто дурак.

Однако и при таком образовании в нашей стране были талантливые архитекторы, инженеры, изобретатели, лекари. Но русские цари зазывали на службу и заграничных специалистов. Почему бы и нет, если от них можно узнать хитрости, которые у нас ещё не известны? Они приезжали охотно, в России хорошо платили. В Москве иностранным офицерам, купцам, инженерам отвели отдельный район за городом. Они жили на речке Яузе в Немецкой слободе, её ещё называли Кукуй. Но у москвичей она считалась не слишком хорошим местом. Европейцы жили так, как привыкли в своих странах. В Немецкой слободе постоянно пьянствовали, то и дело случались ссоры, драки, дуэли. Да и заграничные моды казались русским смешными и нелепыми.

Но во время войны царские армии побывали во владениях поляков и шведов. Русские увидели, как живут польские и прибалтийские дворяне. Много понравилось, казалось интересным. Тысячи польских шляхтичей оказались в плену в России. А они были образованными. Заканчивали университеты, колледжи. Русская знать брала их учителями для своих детей. Хотя заносчивые поляки умели и любили хвастаться. Расхваливали, что в их стране и культура самая высокая, и порядки самые лучшие.

В Россию стали приезжать и казачьи начальники с присоединившейся Украины, их сыновья. Но и из них многие получили польское образование, учились в польских школах. Одеваться они привыкли в польские наряды, брили бороды. Но это возмущало часть русских священников. Они заявляли, что брить бороды – вообще нарушение христианства. Поэтому на Украине не настоящие православные. Хотя на самом-то деле разве зависит вера человека от того, бреется он или нет? Со временем моды меняются. В первые века, сразу после прихода Христа, христиане носили одежду, принятую в Древнем Риме. Потом ходили так, как было принято в Византии, в Древней Руси и других странах. Разве от этого они переставали быть христианами? Но священники упорно доказывали: нет, православные – это обязательно с бородами и в русских нарядах.

Некоторыми иностранными новинками увлёкся и царь. До сих пор по Руси ходили только народные актёры, скоморохи. Давали представления на площадях, базарах. А Алексей Михайлович для своей молодой жены Натальи впервые создал настоящий театр. И ему самому так понравилось, что первый спектакль он смотрел несколько раз, 10 часов подряд.

Казалось бы, что в этом плохого? Ничего. Но затаили злобу поляки, римский папа, иезуиты. Борьбу за Украину они проиграли. Россия оказалась сильнее. Однако прикидывали, что можно и саму Россию захомутать хитростью. Так её

окрутить, чтобы развалить изнутри – и чтобы Православная Церковь папе подчинилась.

Заметили, что царь интересуется иностранной культурой, и подсунули ему учёного монаха Симеона Полоцкого. Он прекрасно умел и стихи писать, и пьесы сочинять. Изображал из себя православного, хотя был тайным агентом иезуитов. Алексею Михайловичу талантливый монах очень понравился. Государь поставил его начальником новой школы при Заиконоспасском монастыре. Она должна была давать высшее образование молодым чиновникам и дипломатам. А царь и для собственных старших детей взял учителем Симеона. Он и начал действовать. Среди учеников Заиконоспасской школы выискивал себе помощников, соблазнял работать на иезуитов. Ну а царским детям умело расписывал, что России надо брать пример с Польши и других европейских стран, какие они культурные, развитые.

Зимой 1676 года Алексей Михайлович сильно простудился. Разболелся и 8 февраля умер. Царём стал его старший сын Фёдор. Ему было всего 14 лет, и он был тяжело болен.

У него опухали ноги, он еле ходил, опираясь на палку. А на Украине продолжалась война. Турки как раз в это время разгромили Польшу. Заставили её отдать часть Украины. И дальше-то нацелились на российские области Украины. Но царская армия была сильной, опытной. В ней было уже 75 полков нового строя – солдатских, драгунских, рейтарских. Вооружены они были лучшими мушкетами и пуш-

ками. Появились и ручные гранаты, наполненные порохом. Солдат поджигал фитиль и бросал гранату. На стороне русских сражалось и большинство украинских казаков.

Царские войска начали наступление на гетмана-изменника Дорошенко. Помощником у него был Иван Мазепа. Он был поляком, шляхтичем. Сперва служил своему королю. Но увлёкся женой богатого пана. Тот узнал, что Мазепа крутит любовь с его супругой. Схватил его. Приказал раздеть, вымазать смолой, вывалить в перьях, привязать к коню задом наперёд и в таком виде пустить на дорогу. После страшного позора оставаться среди дворян было нельзя, и Мазепа ушёл к казакам. Показал себя хорошим командиром, очень образованным – он закончил иезуитский колледж. Дорошенко назначил его генеральным писарем, то есть начальником штаба. Послал его к султану просить помощи.

Но в степи его поймали запорожцы. Передали царским воеводам, и Мазепу перевербовали. Он начал работать на русских. Изменнических казаков разгромили, Дорошенко взяли в плен. Турки всё равно двинулись захватывать русскую часть Украины. Но царские полки и украинские казаки под командованием воеводы Ромодановского два раза били их возле крепости Чигирин. Распотрошили две огромных турецких армии. Только после этого султан согласился мириться. Признал, что Левобережная Украина и Киев принадлежат России.

Казалось бы, можно только радоваться. Но в нашей стра-

не начались серьёзные проблемы. Фёдор был сыном Алексея Михайловича от первой жены, Марии Милославской. Но сам-то он из-за болезни почти ничего не мог делать. Править стали его приближённые. Друзья, с которыми он рос, – такие же мальчишки. И родственники его матери, Милославские. Особенно хитрой и энергичной была его сестра Софья. Милославские ненавидели родственников второй жены Алексея Михайловича, Нарышкиных. Придумывали на них всякие обвинения. Снимали с должностей, отбирали имения, отправляли в ссылки. Царицу Наталью с детьми, Петром и Наташей, вообще хотели выселить из дворца. Но она и её друзья написали речь для четырёхлетнего царевича Петра. Мальчик выучил её наизусть. Пошёл к царю и высказал, как их обижают. Фёдор был очень добрым человеком, а для Петра – не только старшим братом, но и крёстным отцом. Он устыдился. Виновных наказал и заставил извиняться.

А ко всему прочему и Фёдор, и его молодые друзья, и Софья были учениками Симеона Полоцкого. Увлеклись его рассказами, как весело, красиво и цивилизованно живётся в Польше. Симеон никуда не делся. Остался советником Фёдора и Софьи. Помог протолкнуть к царскому двору помощников, которых он подготовил в России, – боярина Василия Голицына, учёного монаха Сильвестра Медведева. Софье оба очень понравились, стали её доверенными друзьями. Вместе они и Фёдора настроили вводить в России такие же порядки, как у поляков.

Царь приказал всем дворянам и чиновникам брить бороды, одеваться в польские наряды. В русской одежде вообще запретил пускать в Кремль. Знатные люди начали строить себе такие же дома и дворцы, как польские паны. Заказывали и покупали за границей европейские картины, очень дорогие иностранные кареты, дабы похвастаться. Начали устраивать пышные балы с танцами. Организовывали частные школы для своих детей с польскими учителями.

Такие новшества встревожили патриарха Иоакима. Теперь среди русской знати становились модными и всякие заграничные учения, совсем не христианские. Патриарх предостерёг царя, что это опасно. Ведь те же самые порядки развалили и ослабили Польшу. Но Симеон Полоцкий доказывал Фёдору, что Иоаким просто отстал от жизни и ничего не смыслит. Государь указал патриарху, что гражданские дела его не касаются. Запретил в них вмешиваться. Ещё и увеличил налоги с Церкви.

А Симеон с иезуитами как раз и замышляли расшатать православную веру. Постепенно, потихонечку перетянуть Россию к католикам, к римскому папе. Симеон оказался специалистом и в таких «науках», которые были запрещены в нашей стране, – магии, астрологии. Он и его ученик Сильвестр Медведев заинтересовали Софью, составляли для неё гороскопы. Царю Симеон предложил из Заиконоспасской школы сделать первый в России университет, Славяно-греко-латинскую академию. Принимать туда и дворян, и про-

стых людей. Готовить из них учёных священников, чиновников. Фёдор горячо одобрил идею.

Но возглавить академию, конечно же, должен был Симеон. А Медведева он предложил назначить наставником к подрастающему царевичу Петру. Вот и будет Симеон воспитывать таких священников и чиновников, чтобы склонялись к католической церкви. И Петра воспитают так же. Когда больной Фёдор умрёт, новый царь станет вполне подходящим для поляков и иезуитов. Однако патриарх уже догадался, что Полоцкий – враг России и православия. С Фёдором он спорить не мог, насчёт академии согласился, но отложил, тянул время. А назначение Медведева учителем к Петру не благословил. Без его благословения и мать отказалась принимать Сильвестра.

Но перемены Фёдора и без того наделали бед. Вельможам требовалось много денег – на дворцы, балы, украшения, кареты, на модные польские наряды для себя, жён, детей. Они так же, как в Польше, принялись обирать своих крестьян. Даже называть начали, как в Польше, себя – «шляхетством», а простых людей – «подлый люд». Однако и справедливость в стране нарушилась. Ведь до высоких постов дорвались любимцы царя, его молодые друзья, Милославские. Они принялись всю воровать, хищничать, брать взятки.

Они ликвидировали «челобитное окно» во дворце и приказ Тайных дел, расследовавший преступления начальников. Больной Фёдор из дома не выходил. А простых людей в рус-

ской одежде теперь даже в Кремль не пускали. Пожаловаться царю стало нельзя. Поборы с крепостных крестьян росли, и они убегали. На Дон к казакам, в Сибирь. Или становились разбойниками. Солдаты, драгуны, стрельцы не получали жалованья. Его разворовывали начальники. Одни расходились кто куда. Другие вместо службы занимались хозяйством, торговлей, пахали землю — кушать-то надо. Великолепная армия, только что победившая поляков и турок, стала разваливаться.

Глава 4. Как Пётр в первый раз спас Россию

Софья Алексеевна
Романова

Царевна Софья

В 1682 году Фёдор Алексеевич совсем разболелся и умер.

По русским обычаям царём мог стать только мужчина. А у Фёдора осталось два брата. Ивану исполнилось 15 лет, но здоровье у него было ещё хуже – он почти не видел, едва ходил. А Петру было всего 10 лет. Но патриарх Иоаким и часть бояр уже осознали, что в России творится неладное. Они созвали на Красную площадь москвичей, приезжих, и провозгласили царём Петра.

Однако не смирилась царица Софья. В Москве располагалось 22 полка стрельцов. Когда-то это были лучшие, придворные войска. Но они избаловались. Некоторые разбогатели – им же разрешалось торговать и заводить промыслы без налогов. Они уже и на службу, в походы не ходили, нанимали вместо себя других. А остальных стрельцов во время правления Фёдора допекли начальники. Не платили им жалованья, забирали в свой карман. Заставляли работать не себя. Стрельцы возмущались.

Софья этим воспользовалась. В полках появились её приближённые, накручивали – при Петре вам будет ещё хуже. 15 мая 1682 года стрельцы взбунтовались. Вломились в Кремль. Бояре вышли на крыльцо дворца, уговаривать их. Царица Наталья вывела братьев Петра и Ивана. Но подстрекатели в разбушевавшейся толпе кинулись во дворец, повлекли стрельцов за собой. Подсказывали, кого убивать – сторонников Петра. На самого юного царя и Наталью даже не обратили внимания. В коридоре дворца их отшвырнули в сторону. Петра забрызгало кровью его зарубленного дяди,

мальчик получил тяжёлый нервный шок.

Бунтующие стрельцы разбрелись по городу. Взламывали кабаки, винные погреба, напивались. Перебили немало случайных людей, просто попавшихся под руку. А Софья действовала хитро. Она как будто успокаивала мятеж. Приглашала к себе делегации стрельцов. Ласково принимала их, угощала. Обещала выплатить столько денег, сколько скажут. Обманутым воинам это нравилось, и они потребовали, чтобы в России было два царя, Иван и Пётр. Один больной, другой малолетний, а от их имени пускай правит Софья. Вот так царица руками стрельцов уничтожила своих противников – и захватила власть.

Симеон Полоцкий уже умер, но Сильвестр Медведев стал духовником (личным священником) Софьи. Василия Голицына она поставила канцлером (главой правительства). Третьим её помощником стал начальник стрельцов Шакловитый.

Голицын вообще презирал всё русское. Требовал, чтобы дворяне нанимали детям польских учителей, посылали их в польский университет. Если кто-то одевается и ведёт себя не так, как принято у польской знати, это считалось отсталым, неприличным. Новые правители добились, чтобы и в Москве открылся свой университет, Славяно-греко-латинская академия. Однако тут патриарх Иоаким их переиграл. Он же не случайно тянул время. Пригласил учёных греческих священников, братьев Лихудов. Руководить академией

поставил их, а не Медведева.

Но на другие высокие должности Софья с Голицыным назначали своих друзей. Щедро награждали их. Раздавали им государственные деревни с крестьянами, заводы, фабрики. Из-за этого повторялись такие же безобразия, как при Фёдоре. Новые начальники тоже хотели строить себе богатые дома, покупать иностранные кареты, устраивать балы. Вымогали для этого деньги у народа или воровали из казны. А тех, кого царица и канцлер не любили, они отсылали куда-нибудь подальше, в глухомань.

Мать Петра вроде бы не трогали. Но она чувствовала враждебное отношение. Переехала с детьми из Москвы в загородное имение Преображенское. Наставника для Петра мать взяла первого попавшегося, дьяка Никиту Зотова. А он не слишком-то старался, любил выпить. Давал уроки чтения, письма, арифметики. Пётр был очень способным, схватывал всё на лету. Сделает уроки, и наставник отпускал его гулять, играть с детьми слуг. Ну а сам приложится к чарочке и завалится спать.

Ни к каким делам, к заседаниям правительства Софья Петра даже близко не подпускала. Его привозили в Москву только на торжества – показать народу. Но он рос умным, смелым, любознательным. В 1684 году его привезли на большой церковный праздник, пройти в крёстном ходе. Он стал расспрашивать патриарха: в чём смысл обрядов, когда их установили. А потом бояре повезли мальчика на полигон

Пушечного двора посмотреть стрельбу. Пётр был в восторге. Настоял, чтобы ему самому дали пальнуть. Стал требовать, пусть его научат артиллерийской премудрости.

Из Немецкой слободы взяли голландского офицера Франца Тиммермана. Он начал преподавать царю баллистику (науку, как летит снаряд), фортификацию (как строить укрепления), геометрию. Военным делом Пётр чрезвычайно увлёкся. Для его упражнений создали «потешный» полк из 300 человек. «Потешный», потому что он предназначался для игр, развлечений. Полк располагался здесь же, в Преображенском. Позже добавился второй такой же полк, его разместили в соседнем селе Семёновском. Полки так и называли – Преображенский и Семёновский. Софья таким занятиям брата значения не придавала. Даже поощряла. Приказывала выдать для него порох, ружья, выделить барабанщиков, трубачей. Пускай себе играет в войнушку и не путается у неё под ногами. А если его прийдёт во время игры, ещё лучше.

А однажды мальчик с Тиммерманом поехали гулять в старую царскую усадьбу Измайлово. На складе среди рухляди увидели ботик – лодку с мачтой и парусами. Пётр начал расспрашивать, что и зачем. Тиммерман объяснил, что такая лодка может плавать и по ветру, и против ветра. Юный царь удивился, заинтересовался. Позже узнали, что ещё двоюродный дедушка Петра купил ботик у англичан для речных прогулок, он назывался «Святой Николай». В Немецкой слободе жил голландский мастер Брант, строивший «Орёл». Он по-

чинил ботик, стал учить Петра управлять парусами. Плавали по речке Яузе и на пруду, но места было мало, утыкались в берега. Мальчику рассказали про большое Плещеево озеро. Он отпросился у матери помолиться в Троице-Сергиев монастырь, но сделали большой крюк в Переславль-Залесский, на озеро. Привезли с собой ботик, спустили на воду. Пётр радостно поднимал паруса, рулил. Позже он назвал ботик «дедушкой русского флота». Ему захотелось устроить не только «потешные» полки, но и «потешную» флотилию. Хотя эти мечты пришлось отложить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.